

Евгения ТЫЧИНИНА

Открытие музея Остапа Бендера

Итак, грядет радостное событие. 18 мая 2016 года, в Международный день музеев, уже в третий (счастливы!) раз открывается музей Остапа Бендера по адресу: пр. Тореза, д. 104. В помещении на первом этаже, где раньше был небольшой магазинчик, разместится экспозиция, посвященная романам И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок».

Оговоримся сразу: это народный музей, созданный страстным почитателем Великого Комбинатора при поддержке таких же увлеченных людей. Вход в музей для социально незащищенных граждан бесплатный. Мы рекомендуем перед посещением музея созвониться с его отцом-основателем Анатолием Васильевичем Котовым по тел. 917-37-06.

Сотрудник института электроизмерительных приборов и института информатики РАН, ныне — пенсионер, в душе — филолог, мечтатель и оптимист, он посвятил свою жизнь в том числе и изучению творчества Ильфа и Петрова. За организацию музея О. Бендера Анатолий Васильевич награжден в 2000 году дипломом и статуэткой «Золотой Остап» питерского юмористического фестиваля. Предоставим ему слово.

— «Войдём, — печально сказал Остап, — там, по крайней мере, прохладно. И потом, посещение музея входит в программу путешествующих врачей-общественников!» Эта фраза из «Золотого теленка» позвала меня на путь создания литературного музея. И я уверен: «12 стульев» и «Золотой теленок» — всенародно любимые книги, которые способны менять жизнь к лучшему. Вот мою они изменили точно!

Первый раз я прочитал диологию в 12 лет, перечитал в 20 лет, и в дальнейшем эти книги стали у меня настольными. Цитаты, звучащие порой как пароль, помогали мне мгновенно находить друзей среди тех, кто неравнодушен к прозе Ильфа и Петрова. Так продолжалось до 1995 года. И вот в июле на ул. Большой Посадской, д. 9/5, в крошечном помещении площадью 8 кв. м, примыкающем одной стенкой к моему гаражу (там дворники хранили сломанный инвентарь), разместилась первая экспозиция, посвященная литературным героям И. Ильфа и Е. Петрова. И —

ошеломляющий успех! Неиссякаемый поток посетителей, теплые слова одобрения, оставленные в музейном «Альбоме впечатлений», повышенный интерес СМИ...

Незнакомые люди стали мне бескорыстно помогать: приносить так много, что они заполнили всё восьмиметровое пространство. К счастью, мне предложили перевезти экспозицию в Сестрорецк, где музей существовал 7 лет.

И вот, наконец, третий наш адрес: проспект Тореза, д. 104.

— Анатолий Васильевич, но всё же: что конкретно увидят посетители в музее Остапа Бендера?

— Одна часть экспозиции посвящена роману «Двенадцать стульев», другая — роману «Золотой теленок». На стене будут висеть рога из конторы «Рога и копыта», на рогах прикрываются шарф и фуражка Остапа Бендера. Можно будет увидеть раритетные издания книг Ильфа и Петрова, газетные статьи о них и иллюстрации к романам, свидетельство о присвоении звезде 3668 имени Ильфетров (впрочем, астероиду 7113 присвоено имя Ostarbender; он был открыт астрономом Л. Карачкиной из Крымской астрофизической обсерватории 29 сентября 1986 года), а также пенсне Ипполита Матвеевича, ситечко Элочки Щукиной и так далее. В музее — более 300 экспонатов.

Экспозиция знакомит посетителей с историей создания книг и прообразом Остапа Бендера. Впервые о том, что литературный герой был списан с конкретного человека, одессита, рассказал Валентин Катаев (брат Евгения Петрова) в книге «Алмазный мой венец». Через 19 лет после выхода этой книги, в апреле 1997 года, газета «Комсомольская правда» назвала заветное имя — Осип Беньяминович Шор, а в октябре того же года газета «Аргументы и факты» опубликовала письмо сводной сестры Шора, девяностолетней художницы Эльзы Давыдовны Раппопорт, примерно с такими словами: «Я одна из тех, последних, кто знает и помнит о том, что многими нами любимый персонаж Остап Бендер списан с моего брата Осипа Беньяминовича Шора. Мы, домашние, и его друзья звали его Остапом...».

В Центральном государственном историческом архиве (Псковская ул., д. 18) удалось найти документы Осипа Шора и его фотографии.

Осип Беньяминович родился «тысяча восемьсот девяносто девятого года мая 30-го дня». В заявлении, поданном Осипом 13 июня 1917 года на имя директора Петроградского технологического института императора Николая I, указано, что он окончил восемь классов Одесской частной мужской гимназии И.Р. Раппопорта и жил в Одессе, на улице Полтавской Победы, в д. 78, кв. 26. Но революционные события помешали Осипу Шору получить высшее образование. Он был вынужден вернуться из Петрограда в родной город. Возвращение длилось более 10 месяцев и стало темой ярких и остроумных рассказов неунывающего путешественника. Среди восторженных и благодарных его слушателей были Валентин Катаев и Илья Ильф.

И вот что интересно: среди литературных героев по популярности Остапу Бендеру нет равных. Однако, по признанию авторов, «Остап Бендер был задуман как второстепенная фигура. Для него у нас была одна фраза: «Ключ от квартиры, где деньги лежат». Но Бендер постепенно стал выпирать из пригласительных для него рамок, приобретая всё большее значение. Скоро мы уже не могли с ним сладить. Он стал пролезать почти в каждую главу».

— А что вы можете рассказать о памятнике Остапу Бендеру, установленном в нашем городе, на Итальянской улице?

— Это как раз и есть свидетельство популярности Остапа Бендера и всенародной любви к нему. В настоящее время в разных городах Великому Комбинатору установлено около 30 памятников, фотографии которых представлены в музее. В Санкт-Петербурге «контактный» памятник товарищу Бендеру по проекту Альберта Серафимовича Чаркина был установлен в 2000 году. Бендер опирается о спинку гамбсовского стула, на который вы можете присесть и сфотографироваться. И хотя при создании проекта я передал скульптору фотографии О.Б. Шора, мои друзья узнают в фото Великого Комбинатора мои черты. Подтверждает это сходство и сам Аль-

берт Серафимович. Он даже подарил мне эскиз проекта монумента.

Место установки памятника (ул. Итальянская, д. 4) примечательно тем, что рядом находилось небезызвестное знаменитое «Золотого теленка» «Первое общество взаимного кредита», а по адресу: Итальянская улица, д. 17 — проживал мастер Гамбс, в стульях работы которого были спрятаны сокровища.

Надо сказать, что И. Ильф и Е. Петров обожали наш город. В диологии можно найти явные и скрытые упоминания о Ленинграде. Например: «Грудь Ипполита Матвеевича выгнулась, как Дворцовый мост в Ленинграде». По крайней мере, я нашел 28 таких моментов. Об этом, а также о других моих литературных открытиях я написал в книге «Бендер — невольный франт», изданной в 2010 году. Теперь эта книга — эксклюзив, её можно приобрести только в музее.

Должен признаться: об Ильфе и Петрове и их литературных героях я могу говорить бесконечно, а потому приглашаю всех желающих в музей Остапа Бендера на экскурсию. Вы сможете попилить «золотую» гирию, взять на память «ключ от квартиры, где деньги лежат». И не забудьте захватить с собой фотоаппарат, чтобы сфотографироваться на фоне экспоната, который вам больше всего понравится!

Сергей КАЛМЫКОВ

Разорвать оковы горизонта

Не помню, откуда эти слова, но они напрямую касаются Георгия Гергая, нашего незаменимого Жоры, которому, как ни странно, исполнилось 75. И вот что меня удивило: я близко знаю юбиляра более полувека, а беседа с ним по этому случаю два с лишним часа, многое уточнил, выяснил и даже узнал впервые.

Настолько разнообразна, даже разноцветна его жизнь.

Настолько широк круг интересов. Настолько богат и щедр его характер, в котором так счастливо соединились серьезность, бескомпромиссность и чувство ответственности, полученные от отца, с душевностью, отзывчивостью и мягкостью, унаследованные от мамы.

Жора Гергая, как природный талантливый организатор, много сделал для станов-

ления и успехов одесского спортивного туризма, и особенно — для спортивного ориентирования, был председателем и Клуба туристов, и Одесской федерации спортивного ориентирования. Востребован и сейчас. Но жизнь складывалась достаточно сложно.

Он родился за несколько недель до войны. Ближайшие предки обладали грузинскими, русскими, греческими и немецкими корнями, следовательно, мальчуган получил великолепный до неправдоподобности набор генов. Но его раннее детство было окрашено невзгодами и лишениями эвакуации. В тех условиях главной целью и почти непосильной задачей было выживание.

Слава Богу, удалось уцелеть и вернуться в Одессу.

Здесь Жора шесть лет учится в музыкаль-

ной школе, но со временем увидит свое будущее в продолжении отцовской карьеры. Поэтому после школы он выбирает «водный» институт (ОИИМФ). Однако мог ли разносторонне одаренный парень тесниться в рамках учебного процесса? Он — постоянный посетитель художественных выставок, концертов в филармонии: любовь к живописи и музыке его никогда не оставит; он продолжает много читать — определяются его пристрастия к истории, к поэзии, к прозаикам-романтикам, среди которых лидируют Джозеф Конрад и Александр Грин. Его любимый фотоаппарат тоже не лежит без дела.

В те времена водники славились лучшей в городе самодеятельностью — достаточно вспомнить легендарный студенческий театр «Парнас-2», где блистали Жванецкий, Ильченко и Карцев. Жора стал участвовать в студенческих шоу и спектаклях. Его Омнимор, заика-бес из пьесы «Чертова мельница», вызывал в зале хохот буквально до икоты. Тогда же в спектаклях проявилась и была востребована его неожиданная способность к имитации голосов животных.

Новая глава жизни началась в далекой Советской Гавани. Туда молодой механик по ремонту судовых механизмов получил назначение на работу. Понятно, что трудиться на заводе — это снова лишь часть жизни, ограниченная определенными рамками, неким горизонтом, которые Жора всегда стремился преодолеть, и вот он участвует в создании и деятельности музыкального клуба «Прелюд». Заводское руководство оплачивает покупку аппаратуры и комплектование фонотеки — для начальства сама идея творческого досуга похвальна и престижна. Интересные встречи с рассказами о музыкантах и звучащей музыкой привлекают десятки людей.

Он открывает для себя водный, лыжный и пешеходный туризм по таежному краю, где кровососущая мошкара лютеей медведей. Наконец, его главной привязанностью становится спортивное ориентирование, Жора обучается на семинарах, овладевает навыками судейства. Снова фотографирует.

Дальневосточная «закваска» помогла Жоре

Гергая найти себя и по возвращении в Одессу. Он успешно и по-новаторски трудится в Черноморском ЦПКБ, ЮжНИИМФе, морской академии, но работа работой, а характер требует простора. Туристские слеты, конкурсы, фестивали самодеятельной песни. Он снова окружен единомышленниками.

А еще — фотоклуб «Одесса».

А еще — участие в выступлениях нашей прославленной команды КВН.

А еще — любимое спортивное ориентирование, плюс краеведческое, где неразделимы спорт и знание Одессы с ее историей и архитектурой.

Я еще не упомянул, что юбиляр — убежденный патриот нашего города и нашей страны. Причем есть, с чем сравнивать: он бывал в Китае и Нидерландах, на Кубе и в Мальте, в Панаме и Никарагуа, в Арабских Эмиратах и Малайзии, Египте и Йемене, Италии и Франции...

А еще поэзия — дальние и серьезные туристические походы, связанные с Карпатами и Тянь-Шанем, Полярным Уралом и Камчаткой, Кавказом и зимней Карелией.

Единомышленники и друзья кроме Украины живут в Израиле, Канаде, России, США, Грузии, Германии. Какие черточки характеров располагали сближению с этими людьми? По мнению Жоры — неназойливые, но ценные авантюрные наклонности.

Гордится дочерью, в которой с радостью видит продолжение себя, и, конечно, внуками. На вопрос, какие он хотел бы назвать особо счастливые события или времена, чуть улыбнулся и пожал плечами. Это сложно.

Есть и свое Несбывшееся, но у кого его нет? Года три назад Гергая стал участвовать в выставках художественной фотографии и вскоре был принят в Союз фотохудожников Украины, а в этом апреле состоялась его успешная персональная экспозиция в Доме с ангелом.

Жанровых предпочтений пока не демонстрирует, но, думаю, и в этом мастерстве готов достигнуть предела, а то и преодолеть его.

В добрый путь, наш дорогой Жора, Георгий Викторович, интересная жизнь продолжается!

Фото автора.

